

Weimar America: Changing the Political System

Nadezhda S. Leontieva

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia.

E-mail: nadya.leonteva.2001[at]mail.ru

Abstract

The dramatic dynamics of the political situation in the United States, after the disaster of Donald Trump in the 2016 elections, provoked a fierce discussion in the intellectual circle about the nature, history and future of the US democratic system. The discussion focused on the topic "the murder of democracy", a classic example of which is considered to be the collapse of the Weimar Republic, as well as the prospects of the Weimar scenario in the United States.

In political terms, the content of this discussion is of interest in at least three aspects. First of all, it captures the really significant changes in American politics, showing qualitative, perhaps even irreversible shifts, second of all, it puts a methodology for measuring the deformation of a democratic institution; third of all, it allows you to look at it in comparison with the experience of other states.

In the article, we examined the reasons for the actualization of the image of Weimar America in US politics, different interpretations of the meaning of the changes taking place, the contours and main parameters of the erosion of democratic systems and power-sharing systems, the polar assessment of the phenomenon of Trump and the idea of how to overcome the political contradictions that stood in the way of one of the oldest democracies in the world.

Keywords

American political system; Weimar America; left populism; right populism; democracy; elites; political leadership.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Изменения политической системы в современной «Веймарской Америке»

Леонтьева Надежда Сергеевна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

E-mail: nadya.leonteva.2001[at]mail.ru

Аннотация

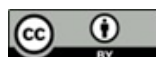
Драматическая динамика политической ситуации в США, после победы Дональда Трампа на выборах 2016 года, спровоцировала яркую дискуссию в интеллектуальном круге относительно природы, истории и будущего демократической системы США. В центре дискуссии была тема «самоубийство демократии», классическим примером которой считается крушение Веймарской республики, а также перспективы сценария Веймара в США.

В политическом плане содержание данной дискуссии имеет интерес, как минимум, в трех аспектах. В первую очередь, она фиксирует действительно значительные изменения американской политики, показывающие качественные, возможно даже необратимые сдвиги, во вторую очередь, ставит методологию измерения деформации демократического института; в третью очередь, позволяет посмотреть на нее сравнительно с опытом других государств.

В статье мы рассмотрели причины актуализации образа Веймарской Америки в политике США, разные интерпретации значения происходящих изменений, контуры и основные параметры эрозии демократических систем и систем разделения власти, полярную оценку феномена Трампа и представление о том, как преодолеть политические противоречия, которые встали на дороге у одной из самых старых демократий мира.

Ключевые слова

Американская политическая система; Веймарская Америка; левый популизм; правый популизм; демократия; элиты; политическое лидерство.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Победа Дональда Трампа на президентских выборах 2016 года, спровоцировала острые политические дискуссии и раскол в рядах правящего политического класса США. Жаркие споры развернулись вокруг проблемы природы, истории и будущего демократической системы Штатов. В интеллектуальный обиход был даже введен такой термин как «самоубийство демократии». В качестве классического примера стала история крушение в Германии Веймарской республики, а также перспективы сценария Веймара в США. Целью данной статьи является исследование меняющегося курса Американской политической ситуации после 2016 года в классическом сравнении с крушением Веймарской республики. В современных американских политических анализах все большее внимание уделяется направлению исследований, относящимся к выяснению «как умирает демократия», которое практически вытеснило предшествующую оптимистическую тенденцию к изучению «демократических транзитов» или «издержек демократических переходов».

Помимо понятий, фиксирующих актуальность обращения к опыту Германии 1920-х годов («веймарский момент», «самоубийство демократии», «Веймарская Америка», «веймарская фаза»), и указаний на «поразительное сходство» нынешней американской ситуации с веймарской («the striking resemblance to Germany», «ways America is like the Weimar Republic»), в темах текущих публикаций представлены мотивы предчувствия гражданской войны («the likelihood of another civil war») и возможности воспроизводства немецкой катастрофы («major ways we're following in Germany's fascist footsteps», «will Weimar America face the same disastrous fate Weimar Germany did?»), обреченности демократии («the dying days of Weimar America») и приглашения в новую реальность («welcome to the Weimar America»).

Свойственная США политическая культура в стиле морали обсуждает социальную и духовную деградацию общества, падение гражданской добродетельности, кризис демократической и политической стабильности, ожесточение популизма, демагогия над рациональными политиками, ожесточение институтов, обращение к механизму ЧП, запрос на «сильную личность» «американского сильного человека», поднимается вопрос о реакции общества на такие вызовы, связанные в первую очередь с администрацией Дональда Трампа.

Кризис современной американской демократии

Анализ содержимого этой дискуссии представляет интерес не менее, чем с трех сторон. В первую очередь, она фиксирует действительно значительные изменения американской политики, показывающие качественные, сдвиги, которые необратимы, во вторую очередь ставит методологию измерения деформации демократического института; в третью очередь позволяет

посмотреть на нее сравнительно с опытом других государств. Центральным вопросом, объединяющим все выступления, является перспективы демократии в глобальных условиях и рост правых популизмов.

В целом, американские политические теории следует рассматривать как основные и фундаментальные исследования, которые очень детально проработали основные аспекты и проблему политического существования этого государства. Американская политическая мысль вообще имеет свойственные ей стремления определять политическое явление в терминах психокультуры, которые объясняются экспансией психологии в послевоенной Америке.

Доминанты «психокультурной теоретизации» склоняют исследователей относиться к политической жизни общества как к простому продолжению или воспроизведению семейных моделей, которые преобладают в любой культуре, и были проведены попытки понять политическую культуру как особую, автономную часть общественной культуры.

Еще одна особенность современных американских политических культур – участие в различных парадоксах. Элитам приходится сталкиваться с ними чаще всего. Большая и мелкая парадоксальность просто забивает всю действительность политической элиты, а также пронизывает и саму политическую элиту.

Размышляя, «какого деспотизма стоит опасаться демократическому народу», Алексис де Токвиль подчеркнул, что «общественная система, как американская, открывает для демократических народов редкие шансы на деспотизм», которые могут прийти невидимо, в новые формы, утвердиться «даже в тени народной власти». (Tocqueville, 2006) Веймарское состояние предполагает именно такую ситуацию, т.е. настоящее самоубийство демократии, когда демократическая легальность и внешнее соблюдение соответствующих процедур осуществляется без прямого отклонения от демократических прав и при соответствующих процедурах. Веймарская республика в Германии закончила своё существование после того, как популистская демагогия пришла к власти в электоральном режиме экстремистской силой – национал-социалистической рабочей партией. (Evans, 2003, p.165)

Историческая, правовая и политическая литература обозначает такой сценарий переворота демократии в авторитаризм без формального нарушения конституционного преемствования. Анализируя этот феномен, нередко уделяется внимание его правовым предпосылкам и, прежде всего, особенностям Веймара 1919 г. (Stolleis, 2002, p.65) Не случайно в 1949 году, подготовив Основной закон ФРГ, его авторы попытались учесть его недостатки. Но впоследствии стало понятно, что в Германии при всей неповторимости событий «правовой переворот» возможен, и это было неоднократно в других странах мира. Кроме работ по Третьему Рейху, этот вопрос широко рассматривается в рамках долгосрочной политической дискуссии, посвященной причинам гибели демократии. (Linz, 1979, p.65)

Новая политическая картина мира

Все время президентства Д. Трампа (2017 – 2021 гг.) было отмечено войной политических элит США за право считаться «правильной демократией». Налицо был не просто утрата элитами политического консенсуса, а самый настоящий раскол элит, приведший также и к расколу внутри самого американского общества. Фактически началось то, что получило названием «войной демократий» (Pavel L. Karabushenko, 2022) В этой ситуации как раз и произошло актуализации темы «Веймарской республики», как наиболее возможного политического сценария будущего для Соединенных Штатов.

В политической журналистике США дискуссия о Веймарской Америке, которая стала ответом на сильное изменение в политическом климате страны после победы Трампа, безусловно носит провокационный характер. Ее главной целью является привлечение внимания общества к тому, чтобы изменить картину мира, утвердившуюся в 1990-х годах после крушения Советского Союза, а также текущие перемены во внешней и особенно во внутренней политике Соединенных Штатов Америки. Сам факт этого обсуждения и его масштабы свидетельствуют о стремлении переосмыслить ситуацию и искать альтернативу глобальным стратегиям, тактике одного из ключевых демократических государств мира. Чтобы сохранить демократию, конституцию и гарантировать права и свободы человека, многие забывают, что эта уникальная рационально спроектированная модель чрезвычайно хрупкая и имеющая по отношению к ней растущие угрозы. Вообще никто не сомневается в значимости самой модели, альтернативой которой может стать только один из вариантов ограниченной плюрализации, но перспективы ее оцениваются по-разному.

Представляя американским зрителям новую немецкую картину «Вавилон-Берлин», посвященную последним годам Веймара, Дэймон Линкер обратил внимание на схожесть эмоциональной ситуации общества в 1929 году и в США 2016 году, указывает на тревожную параллель между ситуацией, когда нацизм пришел к власти, и «наши собственные моменты». (Linker, 2018) В фильме показаны клубки политических конфликтов на фоне апатии общества и разочарований, размывание политической центральности и стабильности институциональной системы общества. Участниками этих жизненных драм являются ветераны проигравшей войны и их психические и моральные комплексы, мечтающие о том, чтобы отомстить нашим врагам, обычным немцам, раздраженным инфляцией, последствиями нищеты, промышленникам и финансистам, молодежным объединениям, радикалам правых и левых толков, политическим оппортунистам, полиции, преступникам и богам. Отражен социальный фон роста левых и правых популизмов, экстремизмов, эскалация политических агрессий и насилий, которые привели к краху Республики и формированию диктатуры нацистов. «Это не наш мир?» – Линкер спрашивает и отвечает: если говорить в деталях, то нет, но в действительности – да,

потому что это образ разбитого зеркала, где мы видим себя самих. В то же время он полагает, что «смута американских вавилонов (American Babylon) закончится, пока мы доберемся до нашего варианта 1929 года, а не 1933 года». (Linker, 2018)

В современных американских политических аналитиках все большее значение уделяется направлению исследований, относящихся к выяснению «как умирает демократия», которое практически вытеснило предшествующую оптимистическую тенденцию к изучению «демократических транзитов» или «издержек демократических переходов» (Levitsky, & Ziblatt, 2018). Кроме понятий фиксации актуальности обращения на опыт Германии в 1920-х годах и указания на «поразительные сходства» нынешнего американского опыта с венгерской, в настоящих публикациях представлены мысли о предчувствии гражданских войн и возможностях воспроизводства катастрофы Германии, о лжи демократии, о приглашении к новой реальности.

Свойственная политическая культура США в стиле морали обсуждает социальную и духовную деградацию общества США, утрату гражданской добродетельности кризис демократии и стабильности политической системы, ожесточение популизма, демагогию рациональной политики, несоответствие Конституции, которая становится все номинальней, противоречие институтов, обращение к механизму ЧП и запросы «сильной личности». Поднимаются вопросы реакции общества на такие вызовы, связанные в первую очередь с администрацией Дональда Трампа. (См.: Cruickshank, 2012. Р. 45; Koch, 2012). Однако эти споры начались ещё до избрания Трампа.

В ходе обсуждений были затронуты ряд вопросов принципиально важных: правда ли в США такая же фатальная ситуация, как в Веймаре? есть ли одна логика кризиса между обществом и политикой? чем отличаются веймарский сценарий от других недемократических сценариев современности? есть ли технологии, позволяющие преодолеть подобные тренды?

В целом, дискуссия предназначена для выявления причин деструктивного процесса в американской демократической системе и ответа на вопрос о том, могла ли прошлая Германия стать будущим Америки, и может ли она противостоять развитию такого сценария в этот раз?

Основная причина социальной диспропорции в США – это ценностные конфликты – «сейсмические изменения» культурных стереотипов под воздействием совокупности новейших социальных явлений, например, глобализации, изменения демографических балансов, роста экономического спада, размывания средних классов, ухудшения политического климата. И все эти негативы находят свое отражение на лице современной американской элиты, точнее тех элитных групп, которые находятся во власти и вращаются вокруг власти. Постепенное дестабилизирование Запада, очевидно обнаружившееся в 2016 году, высветило глубокое противоречие между традиционной культурной нормой и либеральной ценностью, которая неоднократно господствовала за 70 лет, и не подвергалась сомнению официального мейнстрима. Возникла

культурная ситуация, отчасти похожая на то, что была в Европе в середине 30-х годов прошлого века. Спонтанное заявление о традиционной идентичности в ее консервативном понимании вызвало неолиберальную модель общественного консенсуса, затрагивая ее ключевые аксиологические составляющие в виде демократии, толерантности, свободы высказывания.

В настоящем американском контексте термин «рецессия», активно использующийся не только журналистами и экономистам, такими, как Пол Кругман, означает очень многое. Это не только падение экономики, но даже падение доходов средних классов в результате роста госдолга, сверхбыстрое обогащение корпоративных секторов, сокращение рабочих мест и формирование многочисленных «паразитарных классов», в большей мере зависящих от различных пособий. Такое словосочетание, разумеется, далеко не конвенциональное, но психологический и политический эффект такой квазирецессии аналогичен эффектам классической рецессии. Фрустрация – это фрустрация, а ее субъективная острота не зависит от субъективной весомости, породившей ее факторы.

При этом ситуация в США связана с глобализацией, с дисбалансом в экономике, который ослабляет позиции США в глобальной конкуренции, вызовами Азии, в первую очередь от Китая, снижающим внутреннюю финансовую стабильность, неконтролируемым ростом государственного долга, углубляющим экономическое неравенство и, особенно, важным образом, размывая средний класс как опору демократической системы. И все это негативно отражается на общем состоянии американского общества и политических элит США.

В Веймарской Америке действительно нет стабильности: разрушенные основания социальной атомизации, вирулентные антипатии являются устойчивым трендом социальной настроенности. США сами вступили в период великой неопределенности. Многократно апробированная ими на других политика «управляемого хаоса» теперь грозит им самим. И эти тенденции имеют неуклонный рост.

Как в Германии, так и в США формировали консервативное альтернативное направление модели, чьи сторонники обвиняют неолиберализм в гедонизме, моральном разложении и распушенности сексуальных отношений, религиозных индифференциациях, растущем материализме и коррумпированности. Параметром культурного кризиса, квалифицированного как веймарская, являются: отказ от религий, народных культур и историй, которые встречаются скептическими оценкам или даже осмеянием, униженным государством, развивающее гомосексуальную культуру (в том числе появление воинствующих правых гомосексуализмов), массовая наркозависимость, распространение порнографии и языческих культов, общая феминизация (в том числе в сфере политической – из-за «падения уровня тестостеронов у лидеров»), деградации искусства в интересах массовой культуры, доминирования меньшинства. Все это порождает ответную репутацию в виде расизма, ксенофобии,

сексизма. Популистские критики неолиберизма считают, что преодоление социальных анемий и ценностей требует возвращения национальной идентичности, возврата обществу права самозащиты, отсутствия абсолютизации судебной процедуры рассмотрения споров, т.е. возрождения мощного государства, имеющего элементы прямой демократизации. Вся эта совокупность настроений отражает представление о «Веймарской Америке» (или «Weimerica»). (Halleck, 2018)

В этой схеме уложены основные факторы для того, чтобы задать вектор предполагаемой дискуссии. Одна из причин конфликта ценностных отношений, считают большинство наблюдателей, заключается в изменении общественного баланса, разрыве центра и росте поляризации в отношениях географических, экономических, расовых, гендерных отношений. Конечно, если прямо сравнивать экономическую ситуацию в Германии с США, то выявляются скорее отличия, чем сходство: если в первом это была экономическая катастрофа, обусловленная войной, а также внешними ограничениями, установленными Версальском договором, то во втором – кризис высоких ожиданий на базе экономического процветания, сменившегося рецессией.

В первую очередь, следует отметить, что прямое сравнение событий, происходящих в Америке и кризиса Веймарской Германии, которое претендует на объяснение кризиса в американской демократической системе, имеет характер не более, чем публицистической преувеличенности, а не строго научно-обоснованного вывода: явно разные масштабы, социальные особенности кризиса, их проявления, а также возможные последствия, особенно учитывая исторический опыт и глубокое демократическое наследие США, а также глубокие демократические традиции.

При этом в обсуждении отражается достаточно реальная дилемма современной либеральной демократии. В этом плане ключевое значение имеет внедрение понятия веймарского момента как социальной конструкции модели, определяющей переломный момент любой демократической системы в условиях популяции – потерю политической системы динамического баланса с перспективой абсолютно противоположного выхода из ситуации

Вопрос лишь один: в США этот момент наступил или присутствует только как гипотетическая угроза?

В настоящее время действительно существует ряд фиксированных дискуссионных параметров, которые делают такую модель оправданной: драматическое повышение отчуждения большинства общества от властей, эрозия легитимности; резкая поляризация общества, риск выхода конфликтов за рамки правовых рамок; институциональная параличность, т.е. неспособность демократических институтов отвечать на новые вопросы, упадок профессионализма элиты и власти, делегация принятия стратегического решения исполнительной власти чревато неконтролируемой расширенной авторитарной регулировкой, наконец, усиление поддержки экстремизма и популизма (правых или левых), а также запрос на жестокого и яростного «сильного

лидера». Все эти феномены, которые впервые были четко представлены в Германии во время крушения Веймара, явно или латентно присутствовали в Америке Трампа. Однако они могут быть обнаружены и в нескольких современных демократиях, что не позволяет квалифицировать ситуацию в Америке как уникальную. Если Америка с таким вызовом справилась в ходе кризиса в Уотергейтете, теоретически она способна сделать это и в дальнейшем.

Особенность ответа американцев на этот вызов состоит в том, чтобы четко выявить проблему, выявить самые опасные тенденции (и, может быть, даже их преувеличить), стимулировать общественное воздействие на них – реакцию, которая отсутствует или менее выражена в других государствах. Обращает внимание на резко негативную оценку нынешнего положения демократическая интеллигенция, которая свидетельствует о том, что она не понимает общего направления происходящего изменения, ставя под сомнение и основы демократической системы, и собственных позиций общества. Веймарские ситуации не просто механические отражения баланса сил, стремлений, а ситуация ментального диссонанса общества, своеобразного момента истины элит, который заставляет искать рациональное решение для борьбы с кризисом высоких ожиданий и популизма. В этом заключается фиксация этого звонка и возможных его последствий.

В данном контексте, на наш взгляд, смысл момента Веймара можно трактовать абсолютно противоположно. В случае того, что тезис относится к фундаментальным причинам и проявлениям демократического кризиса в Веймаре и Соединенных Штатах, положительный сценарий событий будет почти исключен. Но можно сделать более обоснованный вывод, что сходство показателей кризиса между двумя странами связано не со сходством масштабов кризиса, их интенсивностью и развитием (которое не может быть идентичным уже по уникальности любой эпохи), а с дестабилизацией демократической системы и степенью понимания негативных тенденций и реакции на них элит и обществ.

В таких ситуациях потеря равновесия порождает раскол элит – разделение ее на сторонников демократической модернизации системы, а противников на таких, которые выступают за имперский консервативный курс, и окончательный выбор будет зависеть от ресурсов и политической культуры, качества лидера.

Выводы

В завершении работы отметим, что возможность выбора направления развития при политической нестабильности является ключевой составляющей любой Веймарской ситуации. По словам известного афоризма Василия Ключевского, история не учит ничему, а только наказывает за незнание уроков. Эти уроки могут оказаться весьма разными, в том числе и адекватным ответом на ту или другую проблему, а также ошибки, связанные с абсолютизированием

внешних сходств процессов различной природы, и извлечение правильных выводов из схожих ситуаций для тех, кто намерен принести демократию в жертву своих интересов. Ближайшие перспективы покажут, насколько демократия может справиться с этой задачей.

Список литературы | References

- Cruikshank, R. (2012). *Weimar America: Four Major Ways We're Following in Germany's Fascist Footsteps*. AlterNet.
- Evans R.J. (2003). *The Coming of the Third Reich*. Penguin Books.
- Halleck, L. (2018). *5 Ways America Is Like the Weimar Republic*. The Barbaric Gentlemen.
- Karabushenko, P. L. (2022). Political elites in the epoch of «warring democracies. *Dela Press Conference Series: Economics, Business and Management*, 003 057. doi: 10/56199/dpcsebm.mzur7298/
- Koch, E. (2012). *The Weimar Triangle*. The Atlantic. <https://erickoch.wordpress.com/2012/07/19/a-comparison-between-the-u-stoday-and-the-german-weimar-republic-1919-1933/>
- Lerner, M. (2019). *The Key Factor in the Rise of Trumpism That We Continue to Ignore*. The Washington Post. <https://www.washingtonpost.com/outlook/2019/01/02/key-factor-rise-trumpism-that-we-continue-ignore/>
- Levitsky S. & Ziblatt D. (2018). *How Democracies Die*. Crown.
- Lewis, M. (2019). *Trumpism Could Outlast Trump*. The Daily. <https://www.thedailybeast.com/trumpism-could-outlast-trump>
- Linker, D. (2018). *America's Weimar Moment*. The Week. <https://theweek.com/articles/762160/americas-weimar-moment>
- Linz J.J. (1979). *The Breakdown of Democratic Regimes: Crisis, Breakdown and Reequilibration*. Johns Hopkins University Press. doi: 10.56021/9780801820229
- Obama, B. (2020). *A Promised Land*. Penguin Random House.
- Pelosi, N. (2019). *Trump Violates Constitution and Undermines America's Safety with Emergency Declaration*. <https://www.speaker.gov/newsroom/21519-3/>
- Reed, F. (2014). *Weimar America: Groobers, Shickle and Otherwise*. An Alternative Media Selection.
- Steyer, T. (2019). *Donald Trump Is the Crisis in Our Country*. The Newsweek. <https://www.newsweek.com>
- Stolleis, M. (2002). *Geschichte des Offentlichen Rechts in Deutschland: Weimar Republik und Nazional-sozialismus*. C.H. Beck.
- Tocqueville, A. (2006). *Democracy in America*. <https://www.gutenberg.org/cache/epub/815/pg815-images.html>
- Wasik, D. (2019). *Letters to the Editor*. New York Times. <http://web.eecs.umich.edu/~kuipers/opinions/Trumpism.html>